

МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«БАЙКАЛОВСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА»

Тема сочинения: «Детство, опалённое войной»

Выполнила Пахомова Кира Андреевна

ученица 7 класса

Руководитель: учитель русского языка и литературы

Поспелова Лидия Николаевна

Детство, опалённое войной.

Идут годы, бегут дни...Все дальше уходят от нас трагические события Великой Отечественной войны. Позарастила травой старые окопы, следа не осталось от руин. Время все может. Но не подвластна времени наша память. Мы помним все: и горестный сорок первый, и победный сорок пятый! Самую кровопролитную войну XX века не дают нам забыть статьи, фильмы, произведения художественной литературы. Одно из них — повесть В. Закруткина «Матерь человеческая», в которой чудом оставшаяся в живых жительница сгоревшей деревни Мария неожиданно находит в копне сена голодных, обессиленных детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда. Поезд, на котором они ехали, разбомбили фашисты. Мария спасла этих сирот, приняв их у себя. Читая эту повесть, я заинтересовалась тем, как сложилась судьба ленинградских детей во время блокады Ленинграда. Мне известно, что многие из них были эвакуированы в наши места.

Меня очень взволновала эта тема, и поэтому я решила поискать интересные факты. Вот лишь некоторые из них: население северной столицы на момент начала блокады составляло около 3 миллионов человек, во время блокады было вывезено порядка 1,5 миллиона человек. От голода и лишений за время блокады погибло свыше 630 тысяч ленинградцев, только 3% погибли во время бомбёжки и артобстрелов, а 97% — от голода и болезней, ленинградцы своими силами обустроили в городе более 22 тысяч укрепленных огневых точек, а также провели 35 км баррикад.

В начале войны в Ленинграде было 400 тысяч детей, в это число входили не только дети — ленинградцы, но и дети, которые приехали отдыхать в лагерь, находившийся под Ленинградом, из Кировска, Москвы, Подмосковья, Запорожья и Новочеркасска. Когда началась Великая Отечественная война, они не смогли вернуться в родные города. Я представляю тот ужас, который они испытали от того, что они не смогут увидеть своих родных. В июле 1942 года многих детей эвакуировали в Сибирь, у них не было ни зимней одежды,

ни обуви. Дети были уставшие, изнурённые долгой поездкой, потому что во время бомбардировки они вынуждены были выходить из вагонов и прятаться. Эшелоны сутками простаивали, пропуская поезда, идущие на фронт. Многие дети не могли даже двигаться из-за истощения и болезней: дистрофия, цинга, трахома, чесотка, педикулез и стригущий лишай были почти у каждого. Их клали в подводы и увозили в детские дома, которые находились в разных городах и сёлах. Более десяти тысяч детей нашли приют в созданных в Тобольске и сёлах Тобольского района детских домах: Карачино, Булашово, Загваздино, Абалаке и Аремзянах.

Около 100 юных ленинградцев — блокадников из Ленинградского детского дома №43 приняло в сентябре 1942 года старинное село Булашово, которое находится всего лишь в 12 километрах от моего родного села — Байкалова. Среди этих детей была Нина Лисовенко, которая ныне проживает в городе Тюмени. Возвращаясь мысленно в те страшные годы, она не может забыть артобстрелы, вой серен. Со слезами на глазах она вспоминает сегодня о том, как в сентябре 1942 года бомба попала в их дом, мама погибла, а её, шестилетнюю девочку, эвакуировали на барже по Ладоге, которую тоже бомбили. На всю жизнь запомнила она белые детские панамки погибших ребят, которые сотнями колыхались на глади озера. Оставшись сиротой, Нина Алексеевна не потерялась в жизни, а окончила техникум и стала инженером. Нина Алексеевна часто встречается со школьниками и рассказывает им про Ленинград и про трудное детство, которое прошло в селе Булашово.

Колхоз в этом селе назывался «Трудовая смена». На первых порах детскому дому выделили лошадь для хозяйственных нужд. Затем появилось еще несколько лошадей, поросят, коров. Старшие ребята пахали землю, собирали урожай, заготавливали ягоды, лекарственные травы. Многие научились ездить верхом, запрягать телеги, розвальни и сани. В свободное время ребята играли, делали бумажные самолетики, кораблики, устраивали представления в теневом спектакле с помощью бумаги, пальцев и керосиновой лампы. Даже был

организован собственный драматический кружок. Когда ставили «Сына полка», девочек гримировали под мужчин, получалось очень похоже. Очень ждали почтальона, все радовались и надеялись, что найдутся родные. Ждали новых книг и вестей с фронта. Когда появилось радио, которое работало от больших батарей, все воспринимали его как родного человека. Ближе к окончанию войны даже стали привозить кино. Каждый сеанс был как праздник.

Когда наступил долгожданный День Победы, часть ребят забрали родные, а у некоторых не осталось близких. Вернуться в Ленинград они не могли, некоторых забрала с собой директор детского дома Бессонова Ольга Ивановна. Вместе с детьми разъехалась и часть воспитателей: Ольга Ивановна, Яков Кондратьевич, повар Пирогова. Остались только местные воспитатели Мария Федоровна Распопова, Мария Васильевна Савина, Филатова — новый директор. Те ребята, которые не уехали, закончив семь классов, поступали в ремесленное училище и в школу фабрично — заводского обучения в городе Тобольске. Долгое время все держали связь друг с другом, переписывались, приезжали друг к другу в гости, потому что общее горе и сиротское детство сделали их родными.

К сожалению, я не знаю, как состоялось прощание детей в булашовском детском доме. Но знаю точно, что это была дружная семья обездоленных детей таких же, как и детей — блокадников в городе Прокопьевск. Одна из воспитанниц детского дома в этом городе, Людмила Мысякина, вспоминает:

– На прощанье мы посадили в поселке 11 сосен. Удивительно, но все они прижились и выросли. Только деревья младшей группы получились кривыми и больными, как наше детство. А рядом с ними стоит самая высокая, красивая и могучая сосна, будто обнимающая наши кривые сосёнки. Это дерево посадила тётя Мора.

Сейчас на этом месте в Прокопьевске находится Зенковский парк, а сосны блокадников считаются музеем под открытым небом.

Готовясь к этому сочинению, я лишь приоткрыла одну из самых трагических страниц истории Великой Отечественной войны — блокаду Ленинграда и трудное детство детей осажденного города. У меня, как и у миллионов благодарных потомков, наворачиваются слёзы, потому что я представляю, сколько людей погибло в этой страшной войне и какие жуткие испытания легли на детские хрупкие плечи.